

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

Александр Александрович АДАМОВ¹

УДК 903'16

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ У НАРОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ)*

¹ кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,
Тобольская комплексная научная станция УрО РАН
adamowaa@yandex.ru

Аннотация

В работе дана характеристика средневековых находок, происходящих с лесостепных и южнотаежных территорий Западной Сибири и относящихся к ведению земледельческого хозяйства. Наиболее ранний очаг пашенного земледелия возник в Верхнем Приобье в середине I тыс. н. э. В качестве орудий использовались однолезвийные сошники, представлены и орудия переработки — каменные жернова. К концу I тыс. н. э., несмотря на приход на Верхнюю Обь тюркоязычных племен и смену материальной культуры, пашенное земледелие с сошной обработкой земли оставалось здесь одной из отраслей ведения хозяйственных занятий на протяжении практически всего II тыс. н. э. Другой очаг пашенного земледелия сложился в Тобольском Прииртышье только в XII-XIV вв. и был связан с приходом значительных групп населения из Предуралья, принесших с собой набор высеваемых культур, традиционные орудия обработки земли и переработки урожая. В связи с тем, что вопрос о характере земледелия татар

* Работа выполнена при финансовой поддержке ФАНО России в рамках темы ФНИ № 0408-2018-0001 «Изучение культуры населения северной лесостепи и южной тайги Западной Сибири (I тыс. до н. э. — II тыс. н. э.)».

Цитирование: Адамов А. А. Земледелие в эпоху Средневековья у народов Западной Сибири (обзор источников) / А. А. Адамов // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2018. Том 4. № 2. С. 152-173. DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-2-152-173

в Сибирском ханстве решался на основании находок с городища Искер, в котором известные земледельческие орудия аналогичны находкам XII-XIV вв., вопрос о характере земледельческих орудий собственно сибирских татар XV-XVI вв. в центре Сибирского ханства пока остается открытым.

Говоря о причинах появления в раннем Средневековье пашенного земледелия на Верхней Оби, нужно отметить, что традиции ведения земледельческого хозяйства на этой территории начали проследиваться с бронзового века. В междуречье Тобола и Иртыша у местного населения ни в эпоху бронзы, ни в раннем железном веке традиции занятия земледелием не выявлено. Поэтому только приход к устью Тобола значительных групп населения из-за Урала привел к появлению здесь пашенного земледелия в XII-XIV вв.

Ключевые слова

Западная Сибирь, пашенное земледелие, сошники, жернова, серпы, мотыги, западно-сибирские татары.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-2-152-173

Пашенные орудия обработки земли при ведении земледельческого хозяйства — одни из редких находок в средневековой археологии Западной Сибири. Это отчасти объясняется тем, что на большей части этой территории располагается тайга, где земледелие просто невозможно. Но лесостепные и южнотаежные территории находятся в зоне с благоприятным климатом, позволяющим ведение комплексного хозяйства, включающего и земледелие.

В Средние века одним из районов, где земледелие являлась важной отраслью ведения хозяйства, было Верхнее Приобье. В эпоху раннего Средневековья здесь сложилась верхнеобская культура. Характеризуя материалы V-VI вв. из Новосибирского Приобья, Т. Н. Троицкая выделяет мотыги и отмечает, что земледелие в этот период было мотыжным [52, с. 117]. Другая точка зрения была высказана О. Б. Беликовой и Л. М. Плетневой при публикации материалов с памятников V-VIII вв. Томского Приобья. Здесь орудия, аналогичные опубликованным Т. Н. Троицкой, были определены как сошники к плугу с однолезвийным полозом, а хозяйственные занятия населения этого времени были охарактеризованы как комплексные, включающие, в небольших размерах, и земледелие [16, с. 101].

По подсчетам Е. А. Сидорова, в материалах Верхнего Приобья второй пол. I тыс. н. э. представлены 7 экз. наконечников однотипных пашенных орудий. Их длина колеблется от 16 до 20 см, ширина втулки до 6 см, лопасть вытянутая и имеет изгиб во внешнюю сторону. Описанные особенности позволили Е. А. Сидорову реконструировать пашенное орудие как примитивную однозубую соху [43, с. 52-53]. Система земледелия была подсечно-огневой с сошной обработкой земли, а орудия переработки урожая представлены каменными жерновами [43, с. 53-54].

В 1991 г. вышла работа Л. А. Чиндиной, где она, рассматривая средневековые земледельческие орудия, обнаруженные в могильниках на Верхней Оби (из работ Т. Н. Троицкой и О. Б. Беликовой, Л. М. Плетневой), справедливо отмечает их однотипность и констатирует, что данные орудия не могли являться принадлежностью плуга, в лучшем случае они могли быть бесполезными наральниками [59, с. 86]. Отмечая отсутствие таких важных, по ее мнению, показателей пашенного земледелия, как печи, серпы, жернова, прочная оседлость, Л. А. Чиндина констатирует, что, по имеющимся материалам, вести речь можно только о мотыжном земледелии [59, с. 86].

В вышедшей в 1998 г. монографии по верхнеобской культуре Новосибирского Приобья были охарактеризованы 7 железных сошников (рис. 1: 1, 2), при этом выделено четыре типа, а также констатировано, что к концу существования культуры относится сошник с плечиками, получившими распространение с начала II тыс. н. э. [51, с. 26]. Были опубликованы и каменные ручные жернова (рис. 1: 3) этого времени [51, рис. 13, 20]. На основании имеющихся материалов авторы пришли к выводу, что земледелие верхнеобской культуры было пашенным [51, с. 68].

В обстоятельной сводке, посвященной железным орудиям для обработки земли, составленной О. Б. Беликовой, к V-X вв. отнесены 15 наконечников, которые происходят с памятников верхнеобской культуры из Томского и Новосибирского Приобья [15, рис. 83]. Однако ничем не оправданная уверенность автора в том, что втульчатые наконечники клиновидных форм являются универсальными орудиями, которые использовались не только в пашенном, но и в мотыжном земледелии в собирательстве, не позволили исследователю дать им функциональную оценку [15, с. 266].

Исчезновение верхнеобской культуры на Верхней Оби, постепенное продвижение сrostкинского населения на север, к устью р. Томи, не привело к потере земледельческих навыков у населения, которое сложилось в результате сложных этнических процессов, происходивших в конце I тыс. н. э. На сrostкинских и позднесrostкинских памятниках известны орудия труда, связанные с земледелием, находки зерен культурных злаков [2; 10, с. 70-71]. Железные наконечники пашенных орудий представлены сошниками из верхнего слоя городища Елбанка [1, рис. 4, 11], а также из курганного могильника у устья Малой Киргизки (рис. 1: 4), датированного XII-XIV вв. [36, рис. 183: 3], у близкого по культуре населения X-XI вв. Среднего Чулыма [17, рис. 82: 1, 2; 15, с. 262]. Это вполне позволяет предполагать, что на Верхней Оби в конце I — первой половине II тыс. н. э. сохранялась обработка земли с помощью сохи. Наконечники пашенных орудий, сохраняя длинную втулку, имели неширокие плечики, появившиеся в конце I тыс. н. э.

Орудия уборки урожая представлены серпом (рис. 1: 5) из курганного могильника Высокий Борок [10, рис. 84: 2]. Помол зерна осуществлялся с помощью каменных жерновов. Целый жернов (рис. 1: 6) обнаружен на городище Седова Заимка [10, рис. 6, 19], а обломок — на городище Черный Борок 20 [10, рис. 14, 21]. Сеяли ячмень и просо, зерна которых обнаружены на могильниках Иня 1 и Телеутский Взвоз 1 [2, с. 140].

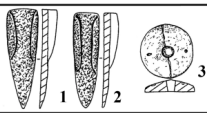

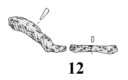
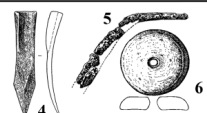

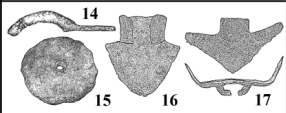
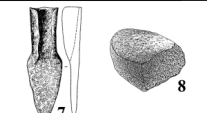
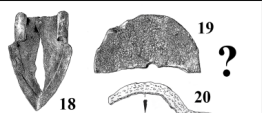
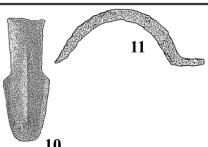
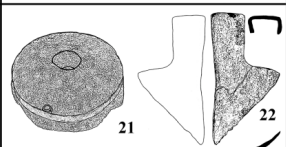
Верхнее Приобье	Лесостепное и южно-таежное Прииртышье	Лесостепное Притоболье	Тобольское Прииртышье	
				вторая пол. I тыс.
				X - XIV вв.
				XV - XVI вв.
				XVII - XIX вв.

Рис. 1. Орудия труда с территории Западной Сибири для ведения сельскохозяйственного хозяйства.

1 — Крохалевка 23, 2 — Юрт-Акбалык 8, 3 — Черное Озеро 1, 4 — могильник у устья Малой Киргизки, 5 — Высокий Борок, 6 — Седова Заимка, 7 — Шеломок, 8 — Нижний Сузун 7, 9 — Большой Лог, 10-11 — Бергамак III, 12 — Царево городище, 13 — у д. Раскатиха, 14 — д. Выходцева, 15 — Ярково 1, 16 — Тобол-Тура 1, 17 — Ивановское городище, 18-20 — Искер, 21 — Тобольский район, 22 — с. Епанчино.

Fig. 1. Instruments of labor from the territory of Western Siberia for farming:

1 — Krokhalovka 23, 2 — Yurt-Akbalyk 8, 3 — Black Lake 1, 4 — burial ground at the mouth of Little Kirghiz, 5 — Vysokiy borok, 6 — Sedov Zaimka, 7 — Shelomok, 8 — Nizhniy Suzun 7, 9 — Bolshoy Log, 10-11 — Bergamak III, 12 — Tsarevo ancient settlement, 13 — near the village of Raskatyha, 14 — Vykhdotssev village, 15 — Yarkovsky 1, 16 — Tobol-Tour 1, 17 — Ivanovo hillfort, 18-20 — Isker, 21 — Tobolsky district, 22 — Epanchino

На раннем этапе археологических исследований позднесредневековых памятников XV-XVI вв. тюркоязычных насельников Верхней Оби, из-за малочисленности материалов и некритического использования письменных источников и данных этнографии, сложились представления, что земледелие в это время было мотыжным [19, с. 88], причем только у населения Северного Алтая, а большая часть населения Приобья земледелия не знала даже в его примитивной форме [21, с. 493]. О примитивном мотыжном земледелии, еще в начале XVII в. распространенном у части томских татар, которые только под воздействием русского населения стали переходить к новым приемам полеводства, писал Н. А. Томилов [49, с. 13].

Однако находки 70-80-х гг. XX в. позволили пересмотреть эти положения. Результаты исследований позволяют утверждать, что на Верхней Оби у различных групп томских татар в XV-XVII вв. пашенное земледелие продолжает оставаться

одной из отраслей хозяйственных занятий. Здесь известны как находки пашенных орудий с длинной втулкой и неширокими плечиками (рис. 1: 7), аналогичные орудиям предшествующего времени [37, рис. 57: 1; 63, № 274], так и отпечатки на обожженной глине зерен ячменя и обломки каменных жерновов (рис. 1: 8) из культурного слоя городищ Нижний Сузун 7 [12, с. 79] и Кижирова [37, с. 86]. О том, что чатские татары ведут пашенное земледелие и сеют ячмень, свидетельствуют и письменные источники [22, с. 302; 55, с. 126]. На основании находки наконечника орудия, полностью аналогичного сошникам с Верхней Оби, находок зерен овса, О. Б. Беликова пришла к выводу о существовании пашенного земледелия и у чулымских тюрок в XVI-XVII вв. [15, с. 247].

По данным, собранным Н. А. Томиловым, у различных групп томских татар в XIX в. сильно варьировалось количество хозяйств, занимавшихся пашенным земледелием: от менее 10% в чатских деревнях до 85% в Телеутской инородческой управе [49, с. 16]. При этом большинство использовало соху, в том числе с одним сошником, которую сами и изготавливали [49, с. 17].

Таким образом, на Верхней Оби традиции пашенного земледелия сложились по крайней мере с середины I тыс. н. э. Пашенное земледелие оставалось одной из форм ведения хозяйственных занятий и в последующие века, несмотря на произошедшую смену материальной культуры. Землю пахали однозубой сохой, которая оставалась основным орудием вплоть до конца XIX в.

Несколько другая ситуация сложилась в эпоху Средних веков в лесостепном и южнотаежном Прииртышье. Впервые вопрос о наличии здесь земледелия встал после археологических исследований 1949 г. на городище Большой Лог. В раскопе в среднем слое с керамикой, идентичной керамике с городища Потчеваш [58, с. 82], был обнаружен железный серп (рис. 1: 9) и наконечник мотыги из кости [58, рис. 27: 6, 7]. В большой статье, посвященной обобщению материалов из памятников на Чувашском мысу в г. Тобольске, был поставлен вопрос о земледелии в Прииртышье [34, с. 206]. В курганах, относящихся к раннему железному веку, раскопанных варварским способом еще на рубеже 1870-80-х гг., были обнаружены горелые зерна ячменя с примесью овса, гречихи и рыжика [34, с. 206]. Несколько другой состав семян, со ссылкой на ученого садовника Томского университета П. К. Крылова, делавшего определения в конце XIX в., приводит в своей работе С. В. Баштанник [14, с. 50]. Это ячмень *Hordeum* в преобладающем количестве; овес *Avena sativa* — довольно много; конопля *Cannabis sativa* — довольно много; рыжик *Camelina sativa* — в очень малом количестве, растение является засорителем ячменных посевов, и его наличие указывает на возделывание ячменя на месте; горец вьюнковый *Polygonum convulvum* — также сорное растение; неопределимые семена; солома ячменя [14, с. 50]. Условия, при которых они были найдены, а также неясная датировка не позволяют считать их источником по средневековому земледелию Прииртышья.

Средневековые узкие роговые клинья, обнаруженные на городище Потчеваш [5, рис. 19, 23], В. И. Мошинская считала орудиями, связанными с земледелием, основываясь на находке мотыги из городища Большой Лог [34, с. 206]. Публикуя

материалы своих работ на Безымянном I городище, В. А. Могильников отметил, что прямых свидетельств занятий земледелием не имеется, но о нем можно говорить косвенно, по находке железного кельта, который мог использоваться в качестве мотыги [31, с. 141].

Находки на раннесредневековом Мурлинском городище (I тыс. н. э.) позволили А. С. Шемякиной поставить вопрос о наличии земледелия, носившего подсобный характер, у населения городища. Это, прежде всего, небольшой железный серп, аналогичный найденному на памятнике Большой Лог, и 11 клинообразных орудий из рога, которые могли использоваться как наконечники мотыг [61, с. 190].

Со времени выхода статьи В. И. Мошинской прошло уже более полувека, но весомых аргументов в пользу существования земледелия у раннесредневекового населения Прииртышья не добавилось. В. А. Могильников, анализируя земледельческое хозяйство потчевашцев, опирался на серп с невыделенным черешком из многослойного памятника Большой Лог, железные тесла и роговые клинья [32, с. 191], а описывая земледелие устьишимцев, констатировал, что бесспорных свидетельств этого не имеется [32, с. 201]. Большие работы на памятниках потчевашской и устьишимских культур проводились и Б. А. Кониковым [26]. Относительно земледелия у потчевашцев Б. А. Коников отметил, что эту тему старательно обходят все исследователи [26, с. 146]. В качестве аргумента о существовании земледелия у устьишимского населения приводится только серп с Мурлинки I, все те же железные тесла и роговые клинья, а также плохо датированные находки каменных жерновов с городищ Новоникольское I и IV [26, с. 155-156]. В целом можно констатировать, что в южнотаежном Прииртышье следов ведения земледельческого хозяйства местным населением, по крайней мере до XII в., не обнаружено.

Отсутствуют данные и о занятии земледелием в лесостепном и южнотаежном Притоболье вплоть до XIII в. Здесь в Средние века располагались бакальская, молчановская и юдинская культуры. По отношению к молчановской и юдинской культурам В. А. Могильниковым было констатировано, что прямых свидетельств о занятии земледелием не имеется [32, с. 167, 175]. Не так давно, рассмотрев хозяйство бакальской и юдинской культур, Т. Н. Рафикова и И. Ю. Чикунова смогли привести единственный аргумент в пользу существования земледельческого хозяйства — железный серп (рис. 1: 12), обнаруженный на многослойном Царевом городище [39, с. 84].

В лесостепном Притоболье к золотоордынскому времени относится железный серп (рис. 1: 13), найденный в составе клада [29]. Особенностью серпа является расположение рукояти по одной линии с лезвием, что характерно для серпов более раннего времени. По форме серп весьма близок серпу, найденному на городище Большой Лог [58], и серпу золотоордынского периода из Верхнего Приобья [10, рис. 84: 2].

Таким образом, материалы с памятников второй половины I — начала II тыс. н. э. в лесостепном и южнотаежном Прииртышье и Притоболье не позволяют говорить о существовании у местного населения земледелия, тем более пашен-

ного. Плохо датированные находки серпов, каменных жерновов не позволяют рассматривать их в качестве весомых аргументов в пользу существования земледелия. Широко распространенное мнение, что костяные клинья и железные кельты могут использоваться в мотыжном земледелии, не может рассматриваться в качестве весомого аргумента, если даже просто сравнить их с орудием, использовавшимся для ручной обработки почвы в экстремальных условиях горной тайги. Абыл с широким железным наконечником [38, рис. 5] никак не похож на узкие лопасти железных тесел и костяных клиньев. Тем более что последние справедливо рассматриваются в качестве орудий для рыхления почвы при землеройных работах и просто клиньев для изготовления досок [32, с. 188].

Совсем иная ситуация сложилась в XII-XIV вв. в Тобольском Прииртышье. Здесь в результате прихода значительных групп населения из Предуралья сложился тип хозяйственных занятий, включающий пашенное земледелие. Находки представлены широким набором предметов, сопутствующих земледелию. Известны железные наральники (рис. 1: 16, 17) [9], серпы (рис. 1: 14) [6, рис. 2, 1], каменные жернова (рис. 1: 15) [4, с. 125]. Кроме того, на городище Ярково 1 были обнаружены обгорелые зерна ячменя, в небольшом количестве встречены остатки овса и двух видов пшеницы [8, с. 16-17]. Во взятых пробах была обнаружена пыльца культурных злаков — пшеницы и ячменя [8, с. 17]. На расположенном недалеко от городища одновременном поселении Вахрушево 1 в слое была обнаружена пыльца ячменя, пшеницы и ржи [8, с. 18]. Земледельческие орудия, и прежде всего наконечники рал, обнаруженные в Прииртышье, отличаются от приобских, указывая на источник их происхождения из Предуралья [9, с. 68].

Рассматривая материалы, касающиеся тюркского населения Сибирского ханства, нужно отметить, что письменные источники, относящиеся ко времени похода Ермака, свидетельствуют о наличии земледелия у сибирских татар [23, с. 60]. Но в этих источниках отсутствуют конкретные данные о системе земледелия, орудиях труда для обработки земли, сбора урожая и переработки зерна, что породило диаметрально противоположные точки зрения об уровне развития земледелия сибирских татар Тоболо-Иртышского междуречья периода Сибирского ханства: от примитивного, мотыжного, до достаточно развитого пашенного [46, с. 194-197].

Понятно, что единственный путь, который поможет пролить свет на характер и масштабы занятий земледелием татар в Сибирском ханстве, — использование археологических материалов. Первая такая попытка была предпринята Н. М. Ядренцевым, который в небольшой заметке, посвященной работам тобольского краеведа М. С. Знаменского на Искере (Кучумовом городище), перечислил среди находок последнего жернова, сошники и серпы, т. е. орудия земледельческие, показывающие, что татары, обитавшие на нем до пришествия русских, занимались земледелием [62, X]. В фундаментальной статье В. Н. Пигнатти «Искер» перечислены земледельческие орудия — серпы (рис. 1: 20) [35, с. 24].

В заметке 1928 г. В. П. Левашовой, посвященной итогу разведочных работ на Вознесенском городище, отмечено, что население памятника занималось земледелием, на что указывает найденная костяная мотыга [27, с. 96]. Гораздо

позднее, в обобщающей публикации, рассматривая материалы с позднесредневековых городищ, которые В. П. Левашова относил к культуре Сибирского юрта, было отмечено, что их жители занимались земледелием. Вывод был подкреплен перечислением серпов-горбуш, железных сошников, каменных ручных жерновов и изображением наральника (рис. 1: 18) и одного серпа из альбома рисунков М. С. Знаменского, собравшего огромную коллекцию находок на Кучумовом городище [28, с. 344, 347-348, рис. 1, 21-22].

Авторы раздела «Западная Сибирь в XIII-XVI вв.» З. Я. Бояршинова и Н. Н. Степанов в первом томе «Истории Сибири» отмечали, что у западносибирских татар до прихода русских существовало примитивное земледелие. Пашню пахали «наездом», живя во время обработки земли «в летних юртах». Сеяли быстро зреющие злаки — ячмень, полбу, овес [20, с. 363]. Свой вывод исследователи сделали на основе публикаций В. П. Левашовой [21, с. 498].

В кандидатской диссертации В. И. Соболева, посвященной археологии барабинских татар, отмечено, что бедность материала из археологических памятников не позволяет решить вопрос о земледелии западносибирских татар в полной мере. Из орудий земледелия упомянуты костяные мотыги из рога с заостренными концами, с помощью которых землю обрабатывали вручную, а также серп с городища Большой Лог [44, с. 14-15]. Исходя из таких представлений о земледелии барабинских татар, чересло от сабана, обнаруженное В. И. Соболевым при работах на городище Чиняиха, расположенном на Чановских озерах, было интерпретировано как секач для рубки мелкого кустарника [33, с. 90].

В автореферате докторской диссертации В. И. Соболев писал, что источники фиксируют пашенное земледелие для центральных районов сибирских ханств и мотыжное — для окраинных территорий, прежде всего Барабы. У татар тоболо-иртышской группы исследователь выделил две системы земледелия: подсечно-огневую и залежно-переложную, а у тарских, барабинских и южных хантов — мотыжное [45, с. 32]. В опубликованной чуть позже самой диссертации [46] достаточно подробно рассмотрены материалы, относящиеся к земледелию сибирских татар периода Сибирского ханства. На основании находки с городища Искер наральника [46, с. 199], В. И. Соболев писал о распространении в Сибири однорукых прямогрязильных рал с коротким грядилом [46, с. 198]. После находки на Ивановском городище, расположенном в г. Тобольске и исследовавшемся в 1970-71 гг. И. А. Сыркиной и В. А. Могильниковым, «якоревидного насошника» В. И. Соболев писал о распространении у сибирских татар «сабана» [46, с. 199]. Орудиями уборки урожая являлись серпы, найденные на городищах Искер, Новоникольское 1 и Большой Лог [46, с. 200]. Переработка урожая осуществлялась с помощью каменных жерновов, обнаруженных на городищах Искер и Новоникольское 1 [46, с. 201].

В обобщающем очерке по археологии сибирских татар А. А. Адамов, характеризуя их земледельческие занятия, опирался на известные материалы с городища Искер. Это прежде всего находки М. С. Знаменского, представленные в его альбоме рисунков, и находки из коллекции Тобольского музея-заповедника,

собранные местными краеведами. Эти находки — лемех, различные серпы и каменные жернова — позволяли исследователю уверенно говорить о пашенном характере земледелия во времена Сибирского ханства [3, с. 62].

В статье, опубликованной в одном из ведущих российских журналов, А. П. Зыков, рассматривая земледелие сибирских татар, опирался на те же самые артефакты, обнаруженные еще в конце XIX — начале XX в. на городище Искер, что и ранее другие исследователи. В иллюстрациях к статье опубликованы выполненные М. С. Знаменским рисунки железного наральника, трех серпов, трех обломков ручных каменных жерновов [25, рис. 1, 2], артефакты из дореволюционной коллекции Тобольского музея-заповедника — четыре серпа и каменный жерновой постав [25, рис. 3-5]. Со ссылкой на П. А. Косинцева в статье приведены определения трех видов культурных злаков, происходящих из культурного слоя Искера [25, с. 142]. При этом в качестве убедительного доказательства их соотнесения с периодом Сибирского ханства утверждалось, что образцы грунта были собраны в 1993 г. из заполнения внешнего оборонительного рва и жилища 1 на площадке Искера [25, с. 141]. Образцы грунта из культурного слоя Искера действительно были собраны П. А. Косинцевым и в присутствии автора, правда, примерно на 17 лет позже раскопок А. П. Зыкова и, конечно же, не из слоя и сооружений, исследованных в 1993 г. Статья заканчивается выводом А. П. Зыкова о том, что археологические находки полностью подтверждают данные немногочисленных источников о существовании развитого зернового земледелия у татар Сибирского Шейбанидского ханства [25, с. 142].

Такой вывод вполне соответствует тому, что писали и другие исследователи, в том числе и автор. Но на сегодняшний день признать безоговорочно вывод о широком распространении пашенного земледелия в Сибирском ханстве мешает одно обстоятельство: столица Сибирского ханства — памятник многослойный. Об этом ранее писал В. А. Могильников, опираясь на материалы М. С. Знаменского и В. Н. Пигнатти [30]. С ним категорично не согласился А. П. Зыков, утверждавший, что представление о ранних находках с Искера сложилось в результате небрежного отношения к хранению как коллекции М. С. Знаменского, так и коллекции тобольского Губернского музея, которой пользовался В. Н. Пигнатти, работавший над своей знаменитой статьей. Ранние материалы, по мнению А. П. Зыкова, происходят совсем с других памятников [24, с. 149].

Однако сборы новых артефактов из разрушенного культурного слоя столицы Сибирского ханства, ведущиеся автором с 2006 г., показывают, что на Искере имеется достаточно много находок, датирующихся в пределах X-XIV вв. [13]. При этом выявленные в Тобольском Прииртышье в последнее время многочисленные городища и могильники XII-XIV вв. свидетельствуют о том, что эти памятники нельзя связывать с сибирскими татарами [11]. Многочисленные находки, обнаруженные на них, прямо указывают на занятие населения Тобольского Прииртышья пашенным земледелием еще до прихода сюда значительных тюркских групп [8]. Обнаруженные на Искере наральник, часть серпов и каменные жернова (рис. 1: 18-20) имеют прямые аналогии в памятниках XII-XIV вв. [9, рис. 1; 6, рис. 2,1; 4, с. 125], а значит,

без дополнительных веских оснований (стратиграфические наблюдения, датировки) причисление предметов, имеющих отношение к занятию земледелием, к периоду XV-XVI вв. пока преждевременно.

Отдельно нужно рассмотреть вопрос о «якоревидном насошнике» с городища Ивановское, определенном В. И. Соболевым как наконечник «сабана» (рис. 1: 17). Относительно последнего нужно добавить, что этот наконечник обнаружен на памятнике, верхней слой которого хорошо датируется целым рядом предметов в пределах XII-XIV вв. [7, с. 7]. Подобные «роговые» наральники встречаются в аналогичный период в Предуралье [41, рис. 24]. «Роговой» наральник треугольной формы с сильно выступающими и загнутыми вверх «рогами» (рис. 1: 17). Подобный наконечник использовался точно так же, как и обычные наральники, производящие симметричную вспашку, при которой поднятая земля равномерно раздвигается по обе стороны орудия. Выступающие «рога» позволяют подрезать пласт земли не только снизу, но и с боков. Сабан же представляет собой пашущее орудие плужного типа, с тяжелым полозом, треугольным лемехом и деревянным отвалом [18, с. 47]. Существовали и сабаны с двумя сошниками, левый из них назывался «мужичок», правый «матка» [18, с. 50]. Известны и «полусабаны», у которых нож-резец отсутствовал, а его функцию выполняла «брыла» — загнутое вверх левое перо лемеха или левого сошника [56, с. 52-53]. Из этого видно, что «роговой» наральник, обнаруженный на Ивановском городище, представляет собой несколько усовершенствованный наконечник рала, два «рога» — «брыла» — которого, разрезая почву, позволяли поднимать нови, залежи, облегчая работу на тяжелых почвах.

Таким образом, говоря о земледелии в Сибирском ханстве, нужно констатировать, что достоверных данных о характере занятия земледелием, орудиях труда мы пока не имеем. Конечно, сибирские татары могли перенять земледельческие навыки вместе с орудиями труда у населения Тобольского Прииртышья в результате тюркизации этой территории в конце XIV в., как это произошло несколько раньше на Верхней Оби. Но это пока лишь гипотеза, которую нужно подкрепить доказательствами, тем более что у тоболо-иртышских татар имеется собственная земледельческая лексика [57, с. 84], а значит, они осваивали южнотаежные районы Прииртышья, уже владея навыками земледельческого хозяйства. Как происходил этот процесс, конкретные формы ведения земледелия, орудия труда, еще только предстоит выяснить.

Помочь разобраться могли бы источники, относящиеся ко времени после присоединения к Русскому государству. Но они тоже весьма неконкретны. Письменные источники свидетельствуют о наличии земледелия у сибирских татар [53, 54]. Достаточно подробно проанализированы письменные и этнографические источники по пашенному земледелию конца XVIII — начала XX в. у тарских татар [42, с. 141-159]. К самому концу XVIII в. относятся сведения о том, что землю пашут сохами по несколько раз и высевают пшеницу, ярицу, ячмень, горох, овес [42, с. 141]. К середине XIX в. относятся сведения и о существовании у них подсеčno-огневой системы земледелия [42, с. 146]. При этом почти вся

земледельческая лексика тарских татар относится к общетюркскому пласту, а значительная ее часть восходит к древнетюркской и даже пратюркской древности [42, с. 155]. С этими данными хорошо согласуется находка сошника и серпа (рис. 1: 10, 11) на поселении Бергамак III [48, рис. 113: 1, 3]. Сошник, обнаруженный на поселении, датированном второй пол. XVI — началом XVIII в. [48, с. 385], аналогичен сошникам, распространенным на памятниках томских татар Верхнего Приобья.

В Тобольском Прииртышье, на территориях прежнего центра Сибирского ханства, этнографические экспонаты Тобольского музея показывают, что в конце XIX — начале XX в. все традиционные земледельческие орудия для пашенной обработки земли вытеснил цельножелезный плуг, плужный лемех заменил и традиционные железные наконечники у деревянных орудий, которые использовали землепашцы победнее. Из орудий переработки урожая были распространены жернова, как деревянные, с набитыми железными пластинками, так и каменные. Каменный постав (размер верхнего жернова 55,5 x 50 см, толщина до 11 см), хранящийся в Тобольском музее-заповеднике, с обитым железной полосой верхним жерновом и втулкой для рукояти (рис. 1: 21), был собран И. А. Сыркиной у татар Тобольского района во время этнографической экспедиции 1978 г.

Как мы можем судить по имеющимся случайным находкам, в XVIII-XIX вв. сибирские татары в Тобольском Прииртышье для пашни применяли «полусабан» с двумя сошниками (левый сошник был найден автором в с. Епанчино, Тобольского района). Сошник имеет размер 33,6 x 16,5 см, левое перо загнуто вверх, образуя «брылу» (рис. 1: 22). Именно «брылой» «полусабан» отличается от сабанов, так как она заменяет резец, имеющийся у «сабанов» [56, с. 52-53].

Таким образом, на территории Западной Сибири наиболее ранний очаг пашенного земледелия в эпоху раннего Средневековья (с V-VI вв.) сложился в Верхнем Приобье, и, судя по всему, набор орудий труда, приемов земледелия и список высеваемых культур сохранялся здесь в неизменном виде даже после активной русской колонизации края. Для других территорий лесостепной зоны, судя по всему, земледелие как важная отрасль хозяйственных занятий получает развитие только с началом активной тюркизации данных районов. Однако конкретных данных для этих территорий практически нет. В южнотаежной зоне только в Тобольском Прииртышье в XII-XIV вв. сложился развитый очаг пашенного земледелия, что было связано с приходом сюда значительной группы населения из Предуралья, принесшей навыки земледельческого хозяйства. В Сибирском ханстве земледелие было одной из отраслей хозяйственных занятий (исключая группы, расселенные в крайне неблагоприятных таежных условиях). Однако хорошо датированных артефактов, относящихся к XV-XVI вв., по сути дела, нет.

Если задать вопрос, почему же на Верхней Оби уже с раннего Средневековья хорошо фиксируются признаки земледельческого хозяйства, а на других, не менее благоприятных территориях, это происходит гораздо позднее, ответ на него нужно искать в материалах более ранних эпох. Так, в ирменской культуре

Верхней Оби эпохи поздней бронзы имеются факты, свидетельствующие об их явном знакомстве с земледелием [40, с. 102]. В эпоху раннего железного века традиции ведения земледельческого хозяйства продолжают сохраняться у племен Верхней Оби [60, с. 8; 50, с. 52-53]. Надо думать, что при складывании на этой территории средневековой верхнеобской культуры в состав населения, на основе которого формировались основные ее черты, вошли, по большей части, коллективы, знакомые с ведением земледельческого хозяйства. Только при этих условиях стало возможным в раннем Средневековье в Сибири ведение пашенного земледелия, не уступающего по своему развитию земледелию восточно-европейских племен. Развитию пашенного земледелия на Верхней Оби способствовала, надо думать, и близость к достаточно раннему очагу такого высокоорганизованного земледельческого хозяйства, как Горный Алтай [47, с. 169], где расцвет земледелия пришелся как раз на раннее Средневековье [47, с. 172].

В то же время в эпоху поздней бронзы в лесостепной зоне, расположенной западнее Верхнего Приобья, в материалах по бархатовской культуре комплекс находок, который мог бы свидетельствовать о занятии земледелием, отсутствует [40, с. 102]. Позднее, в раннем железном веке, у расположенной на этой же территории саргатской культуры признаков земледельческого хозяйства не выявлено [40, с. 102-103; 25, с. 138-139]. Начавшаяся еще в раннем железном веке активная миграция различных племен из таежных районов Западной Сибири и сложение на их базе средневековых культур в бассейне Иртыша и Тобола не способствовала развитию земледелия у племен, традиции которых уходили корнями в ведение присваивающих отраслей хозяйства. Поэтому земледелие на этой территории стало развиваться только в результате миграции значительных групп сначала угорского населения из-за Урала, принесших в Тобольское Прииртышье пашенное земледелие, а затем и тюркского населения, имевших навыки занятия земледелием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулганеев М. Т. Культурно-хронологические комплексы городища Елбанка / М. Т. Абдулганеев // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии № 6. Горно-Алтайск: Изд-во Г-АГУ, 2001. С. 74-81.
2. Абдулганеев М. Т. О наличии земледелия у населения лесостепного и предгорного Алтая в эпоху железа / М. Т. Абдулганеев // Социально-экономические структуры древних обществ Западной Сибири (Материалы Всероссийской научной конференции). Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 1997. С. 138-141.
3. Адамов А. А. Археологические памятники города Тобольска и его окрестностей / А. А. Адамов. Тобольск-Омск, 2000. 96 с.
4. Адамов А. А. Археологические исследования на Ярковском городище / А. А. Адамов, И. В. Балюнов // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы итоговой сессии Института

- археологии и этнографии СО РАН 2011 г. Новосибирск: Изд-во института археологии и этнографии СО РАН, 2011. Том XVII. С. 124-126.
5. Адамов А. А. Город Тобольск. Археологический очерк / А. А. Адамов, И. В. Балюнов, П. Г. Данилов. Тобольск, 2008. 114 с.
  6. Адамов А. А. Разведочные работы в устье реки Сибирки / А. А. Адамов, И. В. Балюнов, П. Г. Данилов // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий (Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2006 г.). Новосибирск: Изд-во института археологии и этнографии СО РАН, 2006. Том XII. Часть I. С. 242-248.
  7. Адамов А. А. К вопросу о городах Сибирского ханства / А. А. Адамов // V Международный Болгарский форум «Политическое и этнокультурное взаимодействие государств и народов в постордынском пространстве (XV-XVI вв.)». Симферополь: Крокос, 2013. С. 5-9.
  8. Адамов А. А. Палеоэтноботанические и археологические данные о пашенном земледелии на памятниках XII-XIV вв. в Тобольском Прииртышье / А. А. Адамов, О. М. Корона, Н. Е. Рябогина // Экология древних и традиционных обществ: материалы V Международной научной конференции, г. Тюмень, 7-11 ноября 2016 г. Вып. 5. Ч. 2. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2016. С. 16-19.
  9. Адамов А. А. Наральники XII-XIV вв. из Тобольского Прииртышья / А. А. Адамов // Археология Среднего Приобья и сопредельных территорий: материалы межрегионального круглого стола, посвященного 50-летию Курганской археологической экспедиции (8 декабря 2016 г.). Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2016. С. 66-69.
  10. Адамов А. А. Новосибирское Приобье в X-XIV вв. / А. А. Адамов. Тобольск-Омск: ОмГПУ, 2000. 256 с.
  11. Адамов А. А. Предварительные итоги исследования грунтового могильника близ с. Абалак / А. А. Адамов // Тобольск научный — 2010: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Тобольск: Полиграфист, 2010. С. 68-69.
  12. Адамов А. А. Хозяйственные занятия тюркоязычного населения Новосибирского Приобья позднего Средневековья / А. А. Адамов // Система жизнеобеспечения традиционных обществ в древности и современности. Теория, методология, практика: Материалы докладов XI Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1998. С. 79-82.
  13. Адамов А. А. Хронология городища Искер (анализ имеющихся материалов) / А. А. Адамов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 12-3 (74). С. 16-20.
  14. Баштанник С. В. Археоботанические находки на археологических памятниках Западной Сибири / С. В. Баштанник // Вестник Томского государственного университета (история). 2009. № 1 (5). С. 49-52.
  15. Беликова О. Б. Зырянский могильник конца XVI-XVII вв. таежного Причудымья в свете археологии и археоботаники (Опыт комплексного исследования одного кургана) / О. Б. Беликова. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2010. 432 с.
  16. Беликова О. Б. Памятники Томского Приобья в V-VIII вв. н. э. / О. Б. Беликова, Л. М. Плетнева. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1983. 244 с.

17. Беликова О. Б. Среднее Причулымье в X-XIII вв. / О. Б. Беликова. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1996. 272 с.
18. Бикбулатов Н. В. Пахотные орудия башкир в XIX — начале XX в. / Н. В. Бикбулатов // Хозяйство и культура башкир в XIX — начале XX в. М.: Наука, 1979. С. 46-61.
19. Бояршинова З. Я. Население Западной Сибири до начала русской колонизации / З. Я. Бояршинова. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1960. 152 с.
20. Бояршинова З. Я. Западная Сибирь в XIII-XVI вв. / З. Я. Бояршинова, Н. Н. Степанов // История Сибири. Л.: Наука, 1968. Том 1. С. 353-372.
21. Бояршинова З. Я. Западная Сибирь в XIV — XVI вв. / З. Я. Бояршинова, Н. Н. Степанов // Древняя Сибирь (Макет 1 тома «Истории Сибири»). Улан-Удэ, 1964. С. 475-503.
22. Дульзон А. П. Диалекты татар-аборигенов Томи / А. П. Дульзон // Ученые записки ТГПИ. Томск, 1956. Том XV. С. 297-379.
23. Есиповская летопись. Основная редакция // Полное собрание русских летописей. М.: Наука, 1987. Том 36. Сибирские летописи. Ч. 1. Группа Есиповской летописи. С. 42-72.
24. Зыков А. П. Археологические исследования городища Искер / А. П. Зыков // Уральский исторический вестник. 2012. № 3 (36). С. 145-153.
25. Зыков А. П. Земледелие сибирских татар в эпоху позднего Средневековья (конец XIV-XVI вв.) / А. П. Зыков // Уральский исторический вестник. 2013. № 2 (39). С. 137-144.
26. Конигов Б. А. Омское Прииртышье в раннем и развитом Средневековье / Б. А. Конигов. Омск: Изд. ОмГПУ; Издат. дом «Наука», 2007. 466 с.
27. Левашова В. П. Вознесенское городище Барабинского округа, Спасского р., на левом берегу р. Оми / В. П. Левашова // Известия Государственного Западно-Сибирского музея. Омск: Изд-во Гос. Зап.-Сиб. музея, 1928. № 1. С. 87-98.
28. Левашова В. П. О городищах Сибирского юрта / В. П. Левашова // СА, 1950. Том XIII. С. 341-350.
29. Маслюженко Д. Н. Позднесредневековый «клад» с территории лесостепного Притоболья: состав и интерпретация / Д. Н. Маслюженко, С. А. Ханов // Урал и Сибирь в контексте развития государственности: Материалы Всероссийской научной конференции «VI Емельяновские чтения». Курган: Изд-во Курганского ун-та, 2012. С. 76-79.
30. Могильников В. А. О времени заселения городища Искер / В. А. Могильников // Тобольский хронограф. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2004. Вып. 4. С. 113-119.
31. Могильников В. А. Работы Иртышского отряда в 1962 г. // КСИА. 1964. Вып. 102. С. 135-141.
32. Могильников В. А. Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири / В. А. Могильников // Финно-угры и балты в эпоху Средневековья. Археология СССР. М.: Наука, 1987. С. 163-235.
33. Молодин В. И. Бараба в эпоху позднего Средневековья / В. И. Молодин, В. И. Соболев, А. И. Соловьев. Новосибирск: Наука, 1990. 262 с.
34. Мошинская В. И. Городище и курганы Потчеваш (К вопросу о потчевашской культуре) / В. И. Мошинская // МИА. 1953. № 35. С. 189-220.

35. Пигнатти В. Н. Искер (Кучумово городище) / В. Н. Пигнатти // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1915. Вып. XXV. С. 1-43.
36. Плетнева Л. М. Томское Приобье в начале II тыс. н. э. (по археологическим источникам) / Л. М. Плетнева. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1997. 350 с.
37. Плетнева Л. М. Томское Приобье в позднем Средневековье (по археологическим источникам) / Л. М. Плетнева. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1990. 134 с.
38. Потапов Л. П. Очерк истории Ойротии. Алтайцы в период русской колонизации / Л. П. Потапов. Новосибирск, 1933. 203 с.
39. Рафикова Т. Н. Хозяйство средневекового населения лесостепного и подтаежного Зауралья / Т. Н. Рафикова, И. Ю. Чикунова // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. № 4 (19). С. 81-90.
40. Рябогина Н. Е. Древнее земледелие в Западной Сибири: проблемы аргументации, палеоботанические методы и анализ фактов / Н. Е. Рябогина, С. Н. Иванов // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. № 4 (48). С. 96-106.
41. Сарапулов А. Н. Средневековое земледелие Пермского Предуралья по археологическим данным / А. Н. Сарапулов. Пермь: Пермский гос. гуманитар.-пед. ун-т, 2015. 170 с.
42. Селезнев А. Г. Мир таежных культур юга Сибири (традиционное хозяйство и сопутствующие компоненты жизнедеятельности) / А. Г. Селезнев, И. А. Селезнева, Е. А. Бельгибаев. Омск: Наука, 2006. 260 с.
43. Сидоров Е. А. Новые данные по истории земледелия эпохи Средневековья в Западносибирской лесостепи (по материалам Приобья) / Е. А. Сидоров // Социально-экономические проблемы древней истории Западной Сибири. Тобольск: Изд-во Тобольского пед. ин-та, 1988. С. 52-56.
44. Соболев В. И. Барабанские татары XIV — начала XVII вв. н. э. (по археологическим материалам): автореф. дис. канд. ист. наук / В. И. Соболев. Новосибирск, 1983. 22 с.
45. Соболев В. И. История сибирских ханств (по археологическим материалам): автореф. дис. ... докт. ист. наук / В. И. Соболев. Новосибирск, 1994. 50 с.
46. Соболев В. И. История сибирских ханств (по археологическим материалам) / В. И. Соболев // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Том 10. Новосибирск: Наука, 2008. 356 с.
47. Соенов В. И. Земледелие на Алтае в древности и Средневековье / В. И. Соенов // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Барнаул: АГУ, 2003. С. 169-172.
48. Татауров С. Ф. Влияние русских переселенцев на жизнь сибирских татар (по материалам Тарского Прииртышья) / С. Ф. Татауров // Культура русских в археологических исследованиях. Омск: Апельсин, 2008. С. 384-395.
49. Томилов Н. А. Этнография тюркоязычного населения Томского Приобья (хозяйство и материальная культура) / Н. А. Томилов. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1980. 200 с.
50. Троицкая Т. Н. Большеберенская культура лесостепного Приобья / Т. Н. Троицкая, А. П. Бородовский. Новосибирск: Наука, 1994. 184 с.
51. Троицкая Т. Н. Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье / Т. Н. Троицкая, А. В. Новиков. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. 152 с.

52. Троицкая Т. Н. Одинцовская культура в Новосибирском Приобье / Т. Н. Троицкая // Проблемы западно-сибирской археологии эпохи железа. Новосибирск: Наука, 1981. С. 101-120.
53. Тычинских З. А. О формировании земледельческого хозяйства у служилых татар Западной Сибири в XVII в. / З. А. Тычинских // Уральский исторический вестник. 2013. № 2 (39). С. 32-40.
54. Тычинских З. А. Формирование крупного служилого инородческого землевладения в Западной Сибири в XVII-XIX вв. / З. А. Тычинских // Сибирский сборник. Курган, 2015. С. 167-170.
55. Уманский А. П. Телеуты и сибирские татары в XVII веке (очерк внешнеполитических отношений) / А. П. Уманский // Ученые записки БГПИ. Барнаул, 1972. Том 18. С. 103-143.
56. Халиков Н. А. Хозяйство татар Поволжья и Урала (середина XIX — начало XX вв.) / Н. А. Халиков. Казань, 1995. 199 с. 35 карт.
57. Халиков А. Н. Этнокультурные особенности хозяйства западносибирских татар / Н. А. Халиков // Сибирские татары. Казань: Ин-т истории АН РТ, 2002. С. 59-85.
58. Чернецов В. Н. Городище Большой Лог / В. Н. Чернецов, В. И. Мошинская // КСИИМК. 1951. Вып. XXXVII. С. 78-87.
59. Чиндина Л. А. История Среднего Приобья в эпоху Средневековья / Л. А. Чиндина. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1991. 182 с.
60. Чиндина Л. А. Палеоэкономика лесостепной и таежной зон Западной Сибири (V в. до н. э. — V в. н. э.) / Л. А. Чиндина // Вопросы географии Сибири. Томск, 1993. С. 3-19.
61. Шемякина А. С. К вопросу о хозяйстве в лесном Прииртышье в I тысячелетии н. э. / А. С. Шемякина // Из истории Сибири. Вып. 21. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1976. С. 186-192.
62. Ядринцев Н. М. Отчет о поездке в Восточную Сибирь в 1886 г. для обозрения местных музеев и археологических работ / Н. М. Ядринцев. СПб., 1887. С. I-XXVI.
63. Яковлев Я. А. Могильник Тоянов Городок: Каталог коллекций Ф. Р. Мартина 1891 г. из фондов Государственного Исторического музея (г. Стокгольм) / Я. А. Яковлев. Томск-Сургут; Томск: Изд-во Томского ун-та, 2009. 348 с.

Aleksandr A. ADAMOV¹

UDC 903'16

**AGRICULTURE OF THE PEOPLES OF WESTERN SIBERIA IN THE
MIDDLE AGES (REVIEW OF SOURCES)***

¹ Cand. Sci. (Hist.), Senior Researcher,
Ethnoarcheological Research Group,
Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences
adamowaa@yandex.ru

Abstract

This paper describes the medieval finds that originate from the forest-steppe and south taiga territories in Western Siberia and are related to husbandry. The earliest center of arable farming arose in the Upper Ob region in the middle of the first millennium A.D. Single-blade ploughshares were used there as tools, while processing tools, such as millstones, are also found. Despite the arrival of the Turkic-speaking tribes to the Upper Ob and the change of material culture in the end of the first millennium A.D., the arable farming with use of plow land cultivation remained there one of the branches of economic activities during almost the entire second millennium A.D.

Another center of arable farming originates in the Tobolsk Irtysh region as late as in the 12th-14th centuries and it is attributed to the large groups of people arrived from the Urals, who brought with them traditional land cultivation tools, multiple sown crops and tools used for crop processing. The issue of the Tatars farming in the Khanate of Sibir has been handled based on the finds from the Isker ancient settlement, whose known agricultural tools are similar to the finds of the 12th-14th centuries, that is why the issue of the agricultural tools

---

* The work was supported by FASO Russia in terms of the theme no 0408-2018-0001 “Studying the Culture of the Population of the Northern Forest-Steppe and Southern Taiga of Western Siberia (1st millennium BC — 2nd millennium AD)”.

Citation: Adamov A. A. 2018. “Agriculture of the Peoples of Western Siberia in the Middle Ages (Review of Sources)”. Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 4, no 2, pp. 152-173.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-2-152-173

used by the Siberian Tartars proper in the 15th-16th centuries in the middle of the Siberian Khanate is still a question.

While discussing the causes of arable farming in the Upper Ob region in the early Middle Ages, it is worth noting that the farming traditions in this territory are traced back to the Bronze Age. The local population in the area of the Tobol and Irtysh interfluvium had no farming traditions discovered either in the Bronze Age or in the early Iron Age. Therefore, arable farming arose there in the 12th-14th centuries only due to the large groups of people who arrived from the Urals to the mouth of the Tobol River.

Keywords

Western Siberia, arable farming, ploughshares, millstones, reaping hooks, hoes, West Siberian Tatars.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-2-152-173

REFERENCES

1. Abdulganeev M. T. 2001. "Kul'turno-khronologicheskie komplekсы gorodishcha Elbanka" [Culture and Chronology Complexes of the Yelbanka Ancient Settlement]. *Drevnosti Altaya. Izvestiya laboratorii arkheologii*, no 6, pp. 74-81. Gorno-Altaysk.
2. Abdulganeev M. T. 1997. "O nalichii zemledeliya u naseleniya lesostepnogo i predgornogo Altaya v epokhu zheleza" [On Farming in the Population of the Forest-Steppe and Foothill Altai in the Iron Age]. Proceedings of the All-Russian Research Conference "Sotsial'no-ekonomicheskie struktury drevnikh obshchestv Zapadnoy Sibiri", pp. 138-141. Barnaul.
3. Adamov A. A. 2000. *Arkheologicheskie pamyatniki goroda Tobolska i ego okrestnostey* [Archaeological Monuments of Tobolsk and its Neighbouring Area]. Tobolsk-Omsk. State Pedagogical University.
4. Adamov A. A., Balyunov I. V. 2011. *Arkheologicheskie issledovaniya na Yarkovskom gorodishche* [Archaeological Research Projects at the Yarkova Ancient Settlement]. Proceedings of the Final Session of Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences "Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy", vol. 17, pp. 124-126. Novosibirsk: Izd-vo instituta arkheologii i etnografii SO RAN.
5. Adamov A. A., Balyunov I. V., Danilov P. G. 2008. *Gorod Tobolsk. Arkheologicheskiy ocherk* [Town of Tobolsk: Archaeological Essay]. Tobolsk.
6. Adamov A. A., Balyunov I. V., Danilov P. G. 2006. "Razvedochnye raboty v ust'e reki Sibirki" [Exploration Work in the Estuary Sibirka]. Proceedings of the Annual Session of Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences "Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy", vol. 12, part 1, pp. 242-248. Novosibirsk: Izd-vo instituta arkheologii i etnografii SO RAN.
7. Adamov A. A. 2013. *K voprosu o gorodakh Sibirskogo khanstva* [To the Question about Cities of the Siberian Khanate]. V Mezhdunarodnyy Bolgarskiy forum "Politicheskoe i

- etnokul'turnoe vzaimodeystvie gosudarstv i narodov v postordynskom prostranstve (XV-XVI vv.)", pp. 5-9. Simferopol: Krokus.
8. Adamov A. A. Korona O. M., Ryabogina N. E. 2016. "Paleoetnobotanicheskie i arkheologicheskie dannye o pashennom zemledelii na pamyatnikakh XII-XIV vv. v Tobolskom Priirtysh'e" [Paleoethnobotanical and Archaeological Data on Arable Farming on the Monuments in the Tobolsk Irtysh Region (12th—14th cc.)]. Proceedings of the 5th International Research Conference "Ekologiya drevnikh i traditsionnykh obshchestv" (Tyumen, 7-11 November), vol. 5, part 2, pp. 16-19. Tyumen: Izd-vo Tyumenskogo gos. un-ta.
  9. Adamov A. A. 2016. "Naral'niki XII-XIV vv. iz Tobolskogo Priirtysh'ya" [The Tips of Rahls from the Tobolo-Irtyshje in 12th—14th Centuries]. Proceedings of the Interregional Workshop on the 50th Anniversary of Kurgan Archeological Expedition "Arkheologiya Srednego Priob'ya i sopredel'nykh territoriy" (8 dekabrya 2016 g.), pp. 66-69. Kurgan: Izd-vo Kurganskogo gos. un-ta.
  10. Adamov A. A. 2000. Novosibirskoe Priob'e v X-XIV vv. [Novosibirsk Ob Region in the 10th — 14th centuries]. Tobolsk; Omsk: Omsk State Pedagogical University.
  11. Adamov A. A. 2010. "Predvaritel'nye itogi issledovaniya gruntovogo mogil'nika bliz s. Abalak" [Preliminary Results of the Survey of the Burial Ground near the Village of Abalak]. Proceedings of the All-Russian Research Conference "Tobolsk nauchnyy — 2010", pp. 68,69. Tobolsk: Poligrafist.
  12. Adamov A. A. 1998. "Khozyaystvennye zanyatiya tyurkoyazychnogo naseleniya Novosibirskogo Priob'ya pozdnego srednevekov'ya" [Economic Activities of the Turkic-Speaking Population in the Novosibirsk Ob Region in the Late Middle Ages]. Proceedings of the 11th West-Siberian Archeological and Ethnographic Conference "Sistema zhizneobespecheniya traditsionnykh obshchestv v drevnosti i sovremennosti. Teoriya, metodologiya, praktika", pp. 79-82. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta.
  13. Adamov A. A. 2016. "Khronologiya gorodishcha Isker (analiz imeyushchikhsya materialov)" [Chronology of the Ancient Settlement of Isker (Review of Available Artefacts)]. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki, no 12-3 (74), pp. 16-20. Tambov: Gramota.
  14. Bashtannik S. V. 2009. "Arkheobotanicheskie nakhodki na arkheologicheskikh pamyatnikakh Zapadnoy Sibiri" [Archaeobotanical Findings from the Archaeological Sites of Western Siberia]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta (istoriya), no 1 (5), pp. 49-52. Tomsk. Gos. Univ.
  15. Belikova O. B. 2010. Zyryanskiy mogil'nik kontsa XVI-XVII v. taezhnogo Prichulym'ya v svete arkheologii i arkheobotaniki: (Opyt kompleksnogo issledovaniya odnogo kurgana) [Zyryansky Burial Ground of the late 16th — 17th Centuries in the Taiga Prichulymie in Terms of Archeology and Archeobotany (A Complex Study of the Mound)]. Tomsk: Tomsk State University.
  16. Belikova, O. B., Pletneva L. M. 1983. Pamyatniki Tomskogo Priob'ya v V-VIII vv. n.e. [Monuments of the Tomsk Ob Mezdurechie in the 5th — 8th Centuries]. Tomsk: Tomsk State University.
  17. Belikova O. B. 1996. Srednee Prichulym'e v X-XIII vv. [The Middle Chulym Basin in the 10th — 13th Centuries]. Tomsk: Tomsk State University.

18. Bikbulatov N. V. 1979. Pakhotnye orudiya bashkir v XIX — nachale XX v. [The Arable Tools of the Bashkirs in the 19th — early 20th Centuries]. In: Khozyaystvo i kul'tura bashkir v XIX — nachale XX v., pp. 46-61. Moscow: Nauka.
19. Boyarshinova Z. Ya. 1960. Naselenie Zapadnoy Sibiri do nachala russkoy kolonizatsii [The Population of Western Siberia Prior to the Russian Colonization]. Tomsk: Izd-vo Tomsk. un-ta.
20. Boyarshinova Z. Ya., Stepanov N. N. 1968. "Zapadnaya Sibir' v XIII-XVI vv." [Western Siberia in the 13th—16th Centuries]. *Istoriya Sibiri*, vol. 1, pp. 353-372. Leningrad: Nauka.
21. Boyarshinova Z. Ya., Stepanov N. N. 1964. "Zapadnaya Sibir' v XIV — XVI vv." [Western Siberia in the 14th — 16th Centuries]. In: *Drevnyaya Sibir' (Maket 1 toma "Istorii Sibiri")*, pp. 475-503. Ulan-Ude.
22. Dulzon A. P. 1956. "Dialekty tatar-aborigenov Tomi" [Tatars Aboriginal dialects of the Tom]. *Uchenye zapiski Tomskogo pedagogicheskogo instituta*, vol. 15, pp. 297-379. Tomsk.
23. Nauka. 1987. "Esipovskaya letopis'. Osnovnaya redaktsiya" [The Esipov Chronicle. The Principle Edition]. In: *Polnoe sobranie russkikh letopisey*, vol. 36. *Sibirskie letopisi*. Part. 1. Gruppya Esipovskoy letopisi., pp. 42-72. Moscow: Nauka.
24. Zykov A. P. 2012. Arkheologicheskie issledovaniya gorodishcha Isker [Archaeological investigations of hillfort of Isker]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik*, no 3 (36), pp. 145-153.
25. Zykov A. P. 2013. "Zemledelie sibirskikh tatar v epokhu pozdnego srednevekov'ya (konets XIV-XVI vv.)" [Agriculture of the Siberian Tatars in the late middle age period (end of the 14th — 16th century)]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik*, no 2 (39), pp. 137-144.
26. Konikov B. A. 2007. Omskoe Priirtishe v rannem i razvitom srednevekovje [Omsk Irtysh Area in Early and Developed Middle Ages]. Omsk: Nauka.
27. Levashova V. P. 1928. "Voznesenskoe gorodishche" [The Voznesenskoe hill-fort]. *Izvestiya Gosudarstvennogo Zapadno-Sibirskogo muzeya*, no 1, pp. 87-98. Omsk: Izd-vo Gos. Zap.-Sib. muzeya.
28. Levashova V. P. 1950. "O gorodishchakh Sibirskogo yurta" [Concerning the Hill-Forts in Siberian Urt]. *Sovetskaya arkheologiya*, vol. 13, pp. 341-350. Moscow.
29. Maslyuzhenko D. N., Khanov S. A. 2012. "Pozdnesrednevekovyy 'klad' s territorii lesostepnogo Pritobol'ya: sostav i interpretatsiya" [Late Medieval 'Treasure' from the Tobol Forest-Steppe Region: The Composition and Interpretation]. *Proceedings of the All-Russian research Conference "Ural i Sibir' v kontekste razvitiya gosudarstvennosti (VI Emel'yanovskie chteniya)"*, pp. 76-79. Kurgan: Izd-vo Kurganskogo un-ta.
30. Mogil'nikov V. A. 2004. "O vremeni zaseleniya gorodishcha Isker" [About the Time of Settlement of the Hillfort Isker]. *Tobolskiy khronograf*. vol. 4, pp. 113-119. Yekaterinburg: Ural'skiy rabochiy.
31. Mogil'nikov V. A. 1964. "Raboty Irtyshskogo otryada v 1962 g." [The Work of the Irtysh Team in 1962]. *Kratkie soobshcheniya instituta arkheologii*, no 102, pp. 135-141.
32. Mogilnikov V. A. 1987. "Ugry i samodiytsy Urala i Zapadnoy Sibiri" [Ugric and Samoyedic People of the Urals and Western Siberia]. In: *Finno-ugry i balty v epokhu srednevekov'ya*. *Arkheologiya SSSR*, pp. 163-235. Moscow: Nauka.
33. Molodin V. I., Sobolev V. I., Solovyov A. I. 1990. Baraba v epokhu pozdnego srednevekov'ya [Baraba in the Late Middle Ages]. Novosibirsk: Nauka.

34. Moshinskaya V. I. 1953. "Gorodishche i kurgany Potchevash" [The Site of Ancient Settlement and Mounds Potchevash]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR*, no 35, pp. 189-220.
35. Pignatti V. N. 1915. "Isker (Kuchumovo gorodishche)" [The Isker (The Kuchum's Hillfort)]. *Ezhegodnik Tobolskogo gubernskogo muzeya*, no 225, pp. 1-43. Tobolsk.
36. Pletneva L. M. 1997. *Tomskoe Priob'e v nachale II tys. n.e.* [Tomskoye Priobye at the Beginning of 2,000 A. D.]. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta.
37. Pletneva L. M. 1990. *Tomskoe Priob'e v pozdnem srednevekov'e* [Tom-Ob River Region in the Late Middle Ages]. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta.
38. Potapov L. P. 1933. *Ocherk istorii Oyrotii. Altaytsy v period russkoy kolonizatsii* [The Short History of Oyrat: The Altaians during the Russian Colonization]. Novosibirsk.
39. Rafikova T. N., Chikunova I. Yu. 2012. "Khozyaystvo srednevekovogo naseleniya lesostepnogo i podtaezhnogo Zaural'ya" [Economy of Medieval Population of the Forest-Steppe and Subtaiga Zones of the Trans-Urals]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, no 4 (19), pp. 81-90.
40. Ryabogina N. E., Ivanov S. N. 2011. "Drevnee zemledelie v Zapadnoy Sibiri: problemy argumentatsii, paleobotanicheskie metody i analiz faktov" [Ancient Agriculture in Western Siberia: Problems of Argumentation, Paleoethnobotanical Methods and Analysis of Facts]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, no 4 (48), pp. 96-106.
41. Sarapulov A. N. 2015. *Srednevekovoe zemledelie Permskogo Pridural'ya po arkheologicheskim dannym* [Medieval Agriculture in the Perm Cis-Urals Region by Archaeological Data]. Perm: Perm State Humanitarian Pedagogical University.
42. Seleznev A. G., Selezneva I. A., Belgibaev E. A. 2006. *Mir taezhnykh kul'tur yuga Sibiri (traditsionnoe khozyaystvo i sopushtvuyushchie komponenty zhiznedeyatel'nosti)* [The World of the Taiga Cultures in the Southern Siberia (Traditional Economy and Related Elements of Life Activities)]. Omsk: Nauka.
43. Sidorov E. A. 1988. *Novye dannye po istorii zemledeliya epokhi srednevekov'ya v Zapadnosibirskoy lesostepi (po materialam Priob'ya)* [New Data on the History of Medieval Farming in the West Siberian Forest-Steppe (Based on Artefacts from the Ob Region)]. In: *Sotsial'no-ekonomicheskie problemy drevney istorii Zapadnoy Sibiri*, pp. 52-56. Tobolsk: Izd-vo Tobolsk. ped. in-ta.
44. Sobolev V. I. 1983. *Barabanskii tatars XIV — nachala XVII vv. n.e. (po arkheologicheskim materialam)* [The Baraba Tatars in the 14th — Early 17th Centuries A. D. (Based on Archaeological Artefacts)]. *Cand. Sci. (Hist.) diss.* Novosibirsk.
45. Sobolev V. I. 1994. *Istoriya sibirskikh khanstv (po arkheologicheskim materialam)* [History of the Siberian Khanates (On Archaeological Materials)]. *Dr. Sci. (Hist.) diss.* Novosibirsk.
46. Sobolev V. I. 2008. "Istoriya sibirskikh khanstv (po arkheologicheskim materialam)" [History of the Siberian Khanates (On Archaeological Materials)]. *Etnografo-arkheologicheskie kompleksty: Problemy kul'tury i sotsiuma*, no 10. Novosibirsk: Nauka.
47. Soenov V. I. 2003. "Zemledelie na Altae v drevnosti i srednevekov'e" [The Altai Farming in Antiquity and in the Middle Ages]. In: *Istoricheskiy opyt khozyaystvennogo i kul'turnogo osvoeniya Zapadnoy Sibiri*, pp. 169-172. Barnaul.
48. Tataurov S. F. 2008. "Vliyanie russkikh pereselentsev na zhizn' sibirskikh tatar (po materialam Tarskogo Priirtysh'ya)" [Influence of Russian Frontiersmen on Life of Siberian Tatars (Based on the Artefacts of the Irtysh Tara Region)]. In: *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh*, pp. 384-395. Omsk: Izd-vo «Apel'sin».

49. Tomilov N. A. 1980. *Etnografiya tyurkoyazychnogo naseleniya Tomskogo Priob'ya* [Ethnography of the Turkic Population of Tomsk Ob]. Tomsk: Tomsk State University.
50. Troitskaya T. N., Borodovskiy A. P. 1994. *Bol'sherechenskaya kul'tura lesostepnogo Priob'ya* [The Bolsherechye Culture of the Forest-Steppe Ob]. Novosibirsk: Nauka.
51. Troitskaya T. N., Novikov A. V. 1998. *Verkhneobskaya kul'tura v Novosibirskom Priob'e* [The Verkhneobskaya Culture in the Novosibirsk Ob Region]. Novosibirsk: IAE SB RAS Publ.
52. Troitskaya T. N. 1981. *Odintsovskaya kul'tura v Novosibirskom Priob'e* [Odintsovskaya Culture in the Novosibirsk Ob Region]. In: *Problemy zapadno-sibirskoy arkheologii epokhi zheleza*, pp. 101-120. Novosibirsk: Nauka.
53. Tychinskikh Z. A. 2013. "O formirovaniy zemledel'cheskogo khozyaystva u sluzhilykh tatar Zapadnoy Sibiri v XVII v." [On Farming Development in the Service Class Tatars in Western Siberia in the 17th Century]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik*, no 2 (39), pp. 32-40.
54. Tychinskikh Z. A. 2015. "Formirovanie krupnogo sluzhilogo inorodcheskogo zemlevladieniya v Zapadnoy Sibiri v XVII-XIX vv." [Formation of Large Foreign Service Class Land Ownership in Western Siberia in the 17th-19th Centuries]. In: *Sibirskiy sbornik*, pp. 167-170. Kurgan: Kurganskiy gosudarstvennyy universitet.
55. Umanskiy A. P. 1972. "Teleuty i sibirskie tatory v XVII veke (oчерk vneshne-politicheskikh otnosheniy)" [Teleuts and Siberian Tatars in the 17th Century (A Review of Foreign Policy Relationships)]. *Uchenye zapiski BGPI*, vol. 18, pp.103-143. Barnaul.
56. Khalikov N. A. 1995. *Khozyaystvo tatar Povolzh'ya i Urala (seredina XIX — nachalo XX vv.)* [The Economy of the Tatars in the Volga Region and the Urals (the Middle of the 19th —20th Centuries)]. Kazan.
57. Khalikov A. N. 2002. "Etnokul'turnye osobennosti khozyaystva zapadnosibirskikh tatar" [Ethnic and Cultural features of the Economy of the West Siberian Tatars]. *Sibirskie tatory*, pp. 59-85. Kazan': In-t istorii AN RT.
58. Chernetsov V. N., Moshinskaya V. I. 1951. "Gorodishche Bol'shoy Log" [The ancient town Bolshoy Log]. *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noy kul'tury*, no 37, pp. 78-87.
59. Chindina L. A. 1991. *Istoriya Srednego Priob'ya v epokhu srednevekov'ya* [The History of the Middle Ob Region in the Early Middle Ages (The Rēlka Culture)]. Tomsk: Tomsk State University.
60. Chindina L. A. 1993. *Paleoekonomika lesostepnoy i taezhnoy zon Zapadnoy Sibiri (V v. do n.e. — V v. n.e.)* [Paleo-Economics of the Forest-Steppe and Taiga Areas in Western Siberia (5th Century B. C. — 5th Century A. D.)]. In: *Voprosy geografii Sibiri*, pp. 3-19. Tomsk.
61. Shemyakina A. S. 1976. "K voprosu o khozyaystve v lesnom Priirtysh'e v I tysyacheletii n.e." [On the Economy in the Forest Irtysh Region in the First Millennium A. D.]. *Iz istorii Sibiri*, no 21, pp. 186-192. Tomsk: Tomsk State University.
62. Yadrincev N. M. 1887. "Otchet o poezdke v Vostochnuyu Sibir' v 1886 godu dlya obozreniya mestnykh muzeev i arheologicheskikh rabot" [An account of a trip to Eastern Siberia in 1886 with the aim of getting to know local museums and archaeological work]. *Zapiski imperatorskogo russkogo arheologicheskogo obshchestva*, vol. 1. Novaya seriya. pp. i-xxvi. Spb.
63. Yakovlev Ya. A. 2009. *Mogil'nik Toyanov Gorodok: Katalog kollektsey F. R. Martina 1891 g. iz fondov Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya (g. Stokgol'm)* [The Cemetery Toyan Town: Catalogue of F. R. Martin Collection of 1891 from the Collections of the State Historical Museum (Stockholm)]. Tomsk-Surgut: Tomsk State University.